

УДК 339.9:330.34

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА

ГОРДА А. С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
e-mail: alx7777@mail.ru*

Выделены наиболее значимые для транснационализации бизнес-деятельности общеэкономические характеристики интеграционных процессов, проанализированы современные тенденции развития международной бизнес-деятельности, проведена оценка позиционирования современных транснациональных корпораций в системе мирового экономического порядка, исследованы практические аспекты использования различных форм взаимоотношений в бизнес-деятельности, определены основные доминанты и особенности их влияния на процессы транснационализации бизнес-деятельности, проанализированы основные аспекты реализации наиболее распространённых видов стратегий транснациональных корпораций.

Ключевые слова: бизнес-деятельность, интеграция, интернационализация, транснациональные корпорации, доминанты транснационализации, корпоративные стратегии.

ВВЕДЕНИЕ

Системная и комплексная транснационализация бизнес-деятельности в начале третьего тысячелетия приобретает своё многомерное проявление в динамичном наращивании масштабов международного производства ТНК, диверсификации форм и механизмов их инвестиционно-кредитной, инновационно-технологической и финансовой деятельности, структурной модернизации производственного процесса, расширении сетей аффилированных и зависимых от ТНК компаний, реорганизации корпоративной институционально-регуляторной архитектуры и коренном обновлении стратегий конкурентного лидерства бизнес-структур.

Транснационализация (transnationalization) – это объективный процесс, который исследователями рассматривается в двух основных аспектах. Во-первых, как качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни, характеризующийся резким возрастанием роли внешних факторов развития всех государств и созданием транснационального капитала. Во-вторых, как определенная и наиболее важная форма общего процесса интернационализации хозяйственной жизни [1, С. 238].

Как свидетельствует мировой опыт, на всех эволюционных этапах интернационализации корпоративный сектор испытывал мощное влияние экзогенной среды, которое не только формировало мотивационные условия его функционирования и общую политико-правовую, экономическую, социально-культурную и инфраструктурную сферу транснациональной деятельности, но и

заставляло учитывать экологические факторы корпоративных стратегий ТНК.

Однако, если доглобализационная эпоха мирохозяйственного развития характеризовалась преимущественно одновекторным влиянием бизнес–среды на финансово-хозяйственную деятельность ТНК, то современные условия их функционирования формируют качественно новую модель транснациональной деятельности. Ее определяющими чертами являются, с одной стороны, мощное влияние международной среды на деятельность ТНК со значительным расширением спектра факторов, которые должны учитываться при разработке и имплементации корпоративных стратегий, а с другой – непосредственная структуризация транснациональными корпорациями глобальной среды в соответствии со своими собственными экономическими интересами и стратегическими целями. Ускоренная трансформация среды бизнес–деятельности ТНК происходит по каналам глобальной монополизации капитала и производства, конвергенции национальных налоговых и финансовых систем, системной либерализации международных экономических отношений, институционализации мирового хозяйства, а также международной стандартизации, унификации и офшоризации глобального бизнеса на новой информационно-коммуникационной основе. Таким образом, фундаментальные трансформации среды бизнес–деятельности транснациональных корпораций требуют глубокого их теоретического осмысления и определения характера и механизмов влияния факторов среды на функционирование ТНК в глобальном экономическом пространстве.

Теоретические, методологические и практические основы международной и транснациональной бизнес–деятельности нашли всестороннее освещение в работах таких исследователей, как М. Кано–Рубио [2], Н. Дрифилд [3], Дж. Мэтьюз [4], Р. З. Алибер [5], А. Ругман [6], А. Ирие [7], М. Дабич [8], Д. Тис [9], Р. Нарула, Дж. Даннинг [10], А. Н. Титов [11], Н. А. Обыденнова [12], Т. В. Крейдич [13], Н. И. Кондратьев [14] и др. Эволюция форм, уровней, теорий транснационализации, проблематика фрагментации международных сетей ТНК и формирование глобальных стоимостных цепей комплексно исследованы в работах таких ученых, как К. Акамацу, И. Ансофф, П. Бакли, К. Бартлет, Р. Вернон, А. Уильямсон, Дж. Гэлбрейт, У. Зандер, Р. Кейвз, Ч. Киндбергер, В. Кондратьев, Дж. Милль, Ф. Никербокер, М. Портер, Д. Стопфорд, А. Томсон, С. Хаймер, Е. Хелпман и др.

Вместе с тем, отдельные аспекты этой многогранной научно-практической проблемы остаются недостаточно раскрытыми. Это касается, прежде всего, исследования глобализационных тенденций развития транснациональной деятельности и системной оценки воздействия на нее факторов внешней среды. Поэтому системное исследование глобальных трансформаций среды бизнес–деятельности ТНК является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Цель статьи – комплексное исследование теоретических и практических аспектов влияния глобальных доминант на транснациональную деятельность и изучение направлений глобальной трансформации бизнес–среды ТНК.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Транснационализация бизнес-деятельности развивается под влиянием различных факторов углубления международного разделения труда, обострения конкуренции на глобальных рынках, активизации процессов глобализации и интернационализации производительных сил, усиления консолидации международного бизнеса и деятельности глобальных компаний в условиях нового экономического порядка. Глобальный этап интеграции экономических систем, напрямую связан с многоплановым процессом интернационализации, представляющим собой процесс расширения и углубления мирохозяйственных связей благодаря повышению мобильности факторов и результатов производства (макроуровень) и привлечения фирм к международным операциям (микроуровень). Рассматривая интеграцию как базовую платформу интернационализации хозяйственной жизни необходимо отметить объективность взаимодействия национальных экономических систем и проведения скоординированной экономической политики на национальном и международном уровнях в различных формах (свободная торговля, таможенные союзы, общие рынки, экономические союзы, валютно-экономические и политические союзы).

При этом следует осознавать лидерство ТНК в реализации экономических эффектов, возникающих в результате интеграционных процессов. Процессы региональной и глобальной интеграции взаимосвязаны с интернационализацией большинства экономических процессов. Интернационализация как процесс развития международной сети экономических связей и отношений между национальными экономиками, в свою очередь, опирается на транснационализацию бизнес-деятельности, происходит углубление процессов производственной и научно-технической специализации и кооперации. Исходя из этого, можно выделить наиболее значимые для транснационализации бизнес-деятельности общеэкономические характеристики интеграции:

- поиск эффективных форм международного регулирования глобальных экономических процессов;
- формирование целостных региональных комплексов, интернационального хозяйственного комплекса с общими пропорциями и структурой воспроизводства;
- расширение пространственных возможностей международного движения товаров, рабочей силы и капиталов, что обусловлено устранением административных и экономических барьеров;
- международная унификация внутренних экономических условий государств-участников интеграционных объединений, выравнивание уровня их экономического развития.

По мере развития форм интеграции макроэкономического уровня эволюционируют и формы институционализации транснациональной бизнес-деятельности, так как предприятия получают возможность осуществлять переориентацию на качественно новую технологическую, инновационную, информационную, финансовую, производственную и управленческую платформы, что является следствием, как высвобождения части ресурсов в результате реализации

экономических эффектов интеграционных процессов, так и осуществления инвестиций наднациональных интеграционных структур в развитие факторов конкурентоспособности. Можно утверждать, что тренды смещения деловых операций за пределы национальных границ формируют видовую структуру международного бизнеса, которая представляет собой систему взаимосвязей типов, форм и методов его реализации, функционирует в сферах международных торговых отношений, движения и рационального использования финансовых и трудовых ресурсов (финансового и интеллектуального капитала) в рамках глобальной экономической системы.

В современных условиях структура международной бизнес-деятельности трансформируется в результате новых вызовов глобализации и углубления интернационализации производства. Также важную роль играют интенсивные инвестиционные и инновационные процессы, обуславливающие современное развитие «цивилизации знаний» и соответствующей международной бизнес-деятельности. Инновационные проекты не могут реализовываться без обеспечения информационных потоков между хозяйствующими объектами и субъектами. Многие ученые и практики рассматривают информационные ресурсы в инвестиционной и инновационной деятельности и как фактор снижения экономических рисков.

Современный уровень развития сферы ИКТ делает возможным активное накопление и эффективное использование информации как ресурса, без которого невозможна эффективная деятельность субъектов хозяйствования в рыночных условиях. Информация становится определяющим фактором развития экономической, технической и научной сфер человеческой деятельности, так как на данный момент принятие управленческих решений невозможно без накопления, обработки и анализа значительных объемов информации и налаженных коммуникационных процессов её обмена. В современных условиях важной сферой деятельности предприятия становится его информационное обеспечение.

Современные тенденции развития международной бизнес-деятельности объективно требуют разработки новых подходов к ее организации. Поддержка конкурентоспособности компаний в современном мире во многом зависит от скорости обмена информацией и скорости принятия решений. Электронные технологии ведения бизнеса помогают повысить эффективность этих процессов. Появление глобальных сетей связи, в первую очередь, сети Интернет, привели к революции в сфере организации и ведения коммерческой деятельности. Преобразования коснулись как внешних отношений между компаниями, их партнерами или клиентами, так и внутренней структуры самих компаний.

В настоящее время принципы взаимоотношений между материнской компанией и дочерними подразделениями ТНК могут быть классифицированы на четыре основные группы: этноцентрические, полицентрические, региоцентрические и геоцентрические. Необходимо подчеркнуть, что этноцентризм более присущ американским и японским корпорациям, а полицентризм и геоцентризм – западноевропейским ТНК.

Выделенные принципы сформированы в значительной степени под влиянием следующих ключевых доминант транснационализации бизнес-деятельности:

- переход мировой экономики к шестому технологическому укладу с ее системной цифровизацией;
- диверсификация страновой структуры транснационального капитала с деперсонификацией собственности;
- пространственно-кластерная вертикальная интеграция субъектов транснационального бизнеса;
- формирование новых региональных центров накопления глобального инвестиционного капитала.

С нашей точки зрения, обобщённо гипотеза транснационализации бизнес-деятельности под влиянием доминант может быть визуализирована в виде определённой системы (рис. 1).

Рисунок 1. Система доминант транснационализации бизнес-деятельности в условиях глобализации

Составлено автором

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА...

Доминанты транснационализации имеют определенные характеристики и механизмы реализации, экономическая оценка которых позволит реализовать комплексный подход по повышению уровня эффективности интеграционных процессов транснационализации. Доминанты транснационализации бизнес-деятельности, с одной стороны, являются результатом современных интеграционных и глобализационных процессов, с другой, – выступают в качестве управляющих систем, формирующих современный вектор развития. Влияние на процесс функционирования доминант транснационализации позволит повысить уровень менеджмента бизнес-деятельности как на уровне национальных экономик, так и на глобальном уровне.

Глобальные тенденции интернационализации производства и капитала, приватизации, развития стратегических альянсов и либерализации внешней торговли поставили ТНК в центр мирового экономического порядка. Их структура имеет отраслевые особенности. Нефинансовые ТНК контролируют деятельность примерно 860 тыс. зарубежных подразделений, 70 % международных компаний принадлежат к производственной сфере, 37 % – к сфере услуг и 3 % – к строительной сфере и сельскому хозяйству. Динамика количества транснациональных корпораций в мировой экономике показывает, что в период с 2010 г. по 2017 г. количество ТНК выросло более чем в 2 раза, а их зарубежных подразделений – более чем в 5 раз (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества ТНК и их дочерних подразделений [15]

Год	Количество материнских компаний, ед.	Количество дочерних компаний (филиалов), ед.
2010	35 000	150 000
2011	39 000	270 000
2012	52 000	510 000
2013	63 000	630 000
2014	64 000	670 000
2015	77 175	773 019
2016	79 000	790 000
2017	82 000	860 000

В рейтинге 500 крупнейших компаний мира в 2017 г. наибольшим количеством ТНК были представлены США (142 компании), Китай (110) и Япония (52) (табл. 2). Анализируя динамику количества ТНК в глобальной экономике, следует отметить, что странами-лидерами по происхождению корпораций уже много лет являются США, Китай, Япония, Франция и Великобритания. Однако за последние 17 лет четко прослеживается тенденция уменьшения количества ТНК в развитых-странах и стремительный рост их количества в развивающихся странах – Китае, Бразилии, Тайване.

Диверсификация страновой структуры транснационального капитала с деперсонификацией собственности является логическим развертыванием принципов

этноцентризма и полицентризма. Необходимо отметить, что механизм действия данной доминанты имплементируется путем инвестирования в сырьевые отрасли зарубежных экономик. Темпы и структура транснационализации бизнес-деятельности под влиянием данной доминанты приобретают динамический характер и трансформируются в контексте приоритетного наращивания капитала национальных компаний, которые в результате повышения уровня конкурентоспособности закрепляют свои позиции на международном уровне.

Таблица 2

Национальная принадлежность 500 крупнейших ТНК [15]

№ п/п	Страны базирования ТНК	Количество ТНК					
		1995	2000	2005	2010	2015	2017
1	США	149	177	174	138	128	142
2	Китай	3	10	16	45	98	110
3	Япония	151	107	86	72	54	52
4	Франция	40	36	37	39	31	30
5	Великобритания	33	38	35	30	28	23
6	Германия	44	40	37	38	28	20
7	Южная Корея	8	12	1	10	7	15
8	Нидерланды	8	8	4	13	3	14
9	Швейцария	14	11	1	15	2	14
10	Канада	5	12	3	11	1	11
11	Испания	6	5	8	9	8	9
12	Австралия	3	7	9	8	8	7
13	Бразилия	2	3	3	7	7	7
14	Индия	1	1	5	8	7	7
15	Италия	11	10	–	11	9	7
16	Тайвань	2	1	2	8	8	6
17	Ирландия	–	–	1	2	2	4
18	Россия	–	2	3	6	5	4
19	Сингапур	–	–	1	2	2	3
20	Швеция	3	4	7	5	3	3

Наиболее развитым странам мира соответствуют крупнейшие транснациональные компании, структура которых демонстрирует ключевые сферы их специализации (табл. 3). Капитал, которым владеют ТНК (транснациональный капитал), привлекается в другие страны для развития систем производства и сбыта, для реализации ресурсной базы (в том числе более дешевой, чем в стране базирования рабочей силы). Среди иностранных инвесторов наиболее инвестиционно-привлекательными являются такие отрасли национальных экономик, как пищевая промышленность и переработка сельскохозяйственных продуктов – 15,7 % от общего объема прямых иностранных инвестиций, аккумулированных в международном бизнесе; торговля – 15,6 %;

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА...

финансовая сфера – 8,5 %; машиностроение – 8,0 %; транспорт – 7,6 %; металлургия и обработка металла – 5,4 %; операции с недвижимостью – 4,6 %; химическая и нефтехимическая промышленность – 4,1 % [15]. Для ТНК из стран ЕС и США наиболее привлекательными являются пищевая промышленность, предприятия торговли, финансовый сектор, фармацевтика. Именно в этих отраслях оборот капитала является быстрым, а коммерческие риски – минимальны.

Таблица 3

ТОП-10 крупнейших ТНК мира, 2017 г. [15]

Место	Компания	Годовой доход, млрд долл. США	Прибыль, млрд долл. США	Страна базирования
1	Royal Dutch Shell	484,489	30,918	Нидерланды
2	Exxon Mobil	452,926	41,060	США
3	Wal-Mart Stores	445,926	15,699	США
4	BP	386,463	25,700	Великобритания
5	Sinopec Group	375,214	9,453	Китай
6	China National Petroleum	352,338	16,317	Китай
7	State Grid	259,142	5,678	Китай
8	Chevron	245,621	26,895	США
9	Conocophillips	237,272	12,436	США
10	Toyota Motor	235,364	3,591	Япония

Пространственно-кластерная вертикальная интеграция субъектов транснационального бизнеса как доминанта транснационализации имплементирует такие формы взаимодействия в бизнес-деятельности, как полицентризм и регионоцентризм. В данном контексте реализуются такие механизмы ее влияния, как расширение и формирование сложной структуры международных корпораций, их отраслевых и географических сфер деятельности. При этом транснационализация бизнес-деятельности обусловлена наращиванием темпов активизации финансово-инвестиционной деятельности. На современном этапе именно ТНК, превратившись в транснациональные группы компаний производственного, торгового, финансового и научно-исследовательского профиля, не только остаются основой экономики развитых стран, но и стали одним из главных катализаторов развития развивающихся стран.

Под влиянием данной доминанты происходит усиление роли инноваций и научно-технических достижений, трансформация организационной структуры международных корпораций, особенно вертикально интегрированных. Формируются международные холдинговые компании (разновидность мультинациональных корпораций), осуществляющие хозяйственную деятельность на различных национальных рынках и имеющие своей целью через менеджеров дочерних подразделений адаптировать свои продукты и маркетинговую стратегию к местным особенностям. На этом фоне происходит интенсификация процесса транснационализации бизнес-деятельности, формирование предпосылок для функционирования единого мирового рыночного и информационного пространства.

Более того, увеличиваются асимметрии между национально-общественным характером затрат на воспроизводство транснациональной рабочей силы и международным частномонополистическим характером присвоения результатов её труда. Например, фонд заработной платы наемных работников имеет тренд к стабилизации при одновременном начислении значительных бонусных выплат топ-менеджерам компаний.

Доминантой формирования новых региональных центров накопления глобального инвестиционного капитала обусловлены региоцентрические и геоцентрические формы взаимоотношений в бизнес-деятельности. В условиях обострения конкурентной борьбы происходит трансформация масштабов образования систем внутрифирменных связей, которые приобретают статус региональных (глобальных). Данной доминантой обусловлена и активизация процессов интернационализации международной бизнес-деятельности на платформе интеграции инновационных разработок, материально-технического обеспечения производства, торгово-сбытовых систем.

Инвестиционные потоки, поступающие из международных компаний для модернизации или развития любой из сфер – один из первых шагов экспансии национальной экономики и реализации внешней политики ТНК. Чистый приток прямых иностранных инвестиций, аккумулированных в международном бизнесе, составил 534,14 млрд долл. США в 2017 г. в сравнении с 458,3 млрд долл. США в 2016 г. За 2017 г. глобальная экономика аккумулировала ПИИ в размере 753,84 млрд долл. США [16]. С одной стороны, прямые иностранные инвестиции дают толчок к развитию промышленных отраслей национальных экономик принимающих стран, с другой, – полученные доходы поступают в материнские компании, истощая ресурсы принимающих стран. Поэтому крупнейшие принимающие ПИИ развивающиеся страны (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Россия, Тайланд и др.) демонстрируют активизацию процессов формирования новых региональных центров накопления глобального инвестиционного капитала.

Формирование новых региональных центров накопления глобального инвестиционного капитала обеспечивает трансформацию международной инвестиционной среды, что обеспечивает долгосрочные перспективы использования дешевых источников сырья и топливно-энергетических ресурсов, рабочей силы для иностранного инвестора и повышает уровень его конкурентоспособности. С другой стороны, происходит трансформация концепции международных отношений в контексте обострения национального протекционизма (усиление экономического национализма и неопротекционизма и обострение противоречий между национальными и бизнес-интересами глобального капитала).

В условиях глобализации переход мировой экономики к шестому технологическому укладу с ее системной цифровизацией можно выделить как следующую доминанту транснационализации. Технологическая глобализация, особенно возможности компьютеризации, информатизации и телекоммуникаций, уже принципиально изменили характер международного бизнеса, который в современных условиях приобрел три принципиально новые черты: эффективно развиваться, «не выходя из офиса»; осуществляться в режиме реального времени; охватывать все актуальные для бизнеса рынки товаров, капиталов, рабочей силы, информации и т. д. с

помощью телекоммуникаций. Системная цифровизация достаточно точно отражает важнейшую черту транснационализации бизнес-деятельности в условиях глобализации: содержание международных деловых операций приобретает формы системной цифровизации, начиная от их идеи и заканчивая реальным результатом, становится сердцевинной международной бизнес-деятельности, тем своеобразным центром, вокруг которого «вращаются» все интересы, решения, стратегии.

Несмотря на то, что доступность интернет-ресурсов имеет положительную динамику роста, однако уровень доступности Интернет в развитых странах вдвое больше, чем этот показатель в развивающихся странах, что свидетельствует о продолжении цифрового разрыва. В то же время за период 2015–2017 гг. уровень интенсивности использования Интернет-ресурсов вырос по всем группам стран: для развитых стран – 84,4 %, для развивающихся стран – 42,9 % [17]. Динамичное развитие IT-технологий является ключевым и решающим показателем системной цифровизации мирового рынка, обуславливая глобальные аспекты транснационализации бизнес-деятельности.

Поиск и использование международных конкурентных преимуществ внедрения IT-инноваций стали жестко опираться на системную цифровизацию финансового менеджмента, новейшие и многочисленные финансовые инструменты. В сочетании с уникальными возможностями компьютеризации и телекоммуникаций приоритеты эмитентов многочисленных финансовых инструментов способствуют переходу мировой экономики к шестому технологическому укладу с ее системной цифровизацией, а также транснационализации деятельности корпораций, интеграции национального и интернационального секторов.

С учетом модификации и системной трансформации мировой экономики меняются и организационно-экономические формы транснациональных корпораций. Сегодня преобладают международные многоотраслевые концерны, холдинговые компании и диверсифицированные конгломераты. Материнские компании ТНК остаются мозговыми центрами всей производственно-хозяйственной и функциональной деятельности ТНК, однако при этом роль зарубежных дочерних подразделений модифицируется. В частности, усиливается значение зарубежных дочерних подразделений ТНК в создании и содержании глобальных конкурентных преимуществ. В странах-реципиентах активно продвигаются глобальные корпоративные бренды, развивается аутсорсинг, используются местные нематериальные активы, разрабатывается и распространяется инновационная продукция.

В результате системной трансформации экономики с использованием таких механизмов транснациональной монополизации капитала, как слияния и поглощения, территориально-отраслевая кластеризация, перекрестное владение акциями, конкурентный статус транснациональных корпораций в современных реалиях теряет определенные позиции. Конкуренция между ТНК и другими субъектами международного бизнеса усиливается, переходит с национального на глобальный уровень. В результате меняется поведенческая функция практически всех субъектов глобальной экономики, формируются новые рынки, возникает спрос на меж- и надгосударственное регулирование и влияние на транснациональные корпорации, растет уровень агрессивности конкурентной борьбы и ее мультиполярность.

При этом характерной особенностью рынков, где господствуют транснациональные корпорации, является их монополизация, а в большинстве случаев – олигополизация. Необходимо отметить, что доминирование в корпоративных стратегиях монополизации капитала и производства, слияний и поглощений, выступают как эффективные формы концентрации и централизации капитала ТНК. В свою очередь, это обуславливает укрепление глобального конкурентного лидерства ТНК на соответствующих сегментах мирового рынка.

В условиях формирования и развития глобальных рынков можно выделить основные стратегии ТНК: глобальная, транснациональная, стратегия дублирования, мультилокальная стратегия. Реализация глобальной стратегии требует от ТНК высокого уровня роста эффективности за счет транснационализации деятельности. Таким корпорациям нет необходимости адаптироваться к локальной конъюнктуре. ТНК воспринимают мировое хозяйство как единый рынок, стремясь создавать стандартизированные товары и услуги, отвечающие требованиям потребителей.

Теоретики экономической науки давно доказали стремление капитала к монополизации рынков их деятельности, поэтому транснационализация бизнес-деятельности также должна рассматриваться в этом аспекте. Основным инструментом концентрации капитала выступают операции слияния и поглощения. Так, последними операциями, вошедшими в топ-10 глобальных слияний и поглощений, стало приобретение в 2017 г. компанией Walt Disney конкурента XXI Century Fox за 84 млрд долл. США, а также приобретение в 2019 г. Celgene компанией Bristol–Myers Squibb за 79,4 млрд долл. США (табл. 4).

Таблица 4
Топ-10 операций по слиянию и поглощению ТНК, 1999–2019 гг. [18]

Год	Покупатель	Приобретение	Стоимость операции, млрд долл. США
1999	Vodafone Airtouch PLC	Mannesmann AG	202,7
	Pfizer Inc	Warner–Lambert Co	89,6
2000	AOL	Time Warner Inc.	164,7
2007	Акционеры (Spin Out)	Philip Morris International	107,6
2013	Verizon Communications Inc	Verizon Wireless Inc	130,2
2015	Anheuser–Busch InBev	Sabmiller PLC	101,5
2016	AT & T Inc	Time Warner Inc.	79,4
2017	The Walt Disney Company	XXI Century Fox	84,2
2019	Bristol–Myers Squibb	Celgene Corp	79,4

Соблюдение транснациональной стратегии позволяет достичь как высокого уровня роста эффективности за счет глобализации, так и высокой степени адаптивности к локальной конъюнктуре. В рамках стратегии бизнес-дублирования ТНК применяют основную компетенцию или специфическое преимущество, достигнутое в стране базирования, как главный инструмент международной экспансии на мировом рынке. Использование мультилокальной стратегии характерно

для совокупности относительно независимых ТНК, работающих на уединенном локальном рынке дочерних подразделений ТНК.

Таким образом, доминанты транснационализации бизнес-деятельности по своей экономической природе представляют систему господствующих в мировой экономической системе трендов, детерминирующих структурные трансформации экономик и бизнес-деятельности, как на уровне базисных, так и надстроечных отношений с ее переориентацией на качественно новую технологическую, инновационную, информационную, финансовую, производственную и управленческую платформы. В свою очередь, глобальный этап транснационализации бизнес-деятельности привел к формированию качественно новых пропорций между факторами производства, что особенно отчетливо видно на примере основных производственных ресурсов – капитала и рабочей силы.

ВЫВОДЫ

Глобализация в XXI в. детерминируется не только процессами транснационализации бизнес-деятельности, наращиванием интенсивности функционирования транснациональных корпораций, но и формированием геэкономической модели государственно-монополистического капитализма. ТНК стремятся утвердиться в роли ключевых бенефициаров экономической глобализации на базе взаимодействия с правительствами, которые в условиях формирования многополярного формата мирового порядка комплексно развивают инструменты обеспечения глобального конкурентного лидерства ТНК. Им приходится искать новые формы взаимодействия с мировыми и национальными хозяйственными системами в контексте обеспечения транснациональных структур (как носителей геэкономических интересов) инновационными технологиями эффективного развития международного бизнеса с целью повышения уровня их международной конкурентоспособности.

Подтверждается гипотеза, что основные принципы, формы транснационализации бизнес-деятельности в условиях глобализации реализуются и трансформируются под влиянием определенной совокупности управляющих финансово-экономических систем, которыми являются диверсификация страновой структуры транснационального капитала с размыванием структуры собственности, пространственно-кластерная вертикальная интеграция субъектов транснационального бизнеса, формирование новых региональных центров накопления глобального инвестиционного капитала, переход мировой экономики к шестому технологическому укладу с ее системной цифровизацией.

Доминанты транснационализации бизнес-деятельности, с одной стороны, являются результатом современных интеграционных и глобализационных процессов, с другой, – выступают в качестве управляющих систем, формирующих современный вектор развития. Осознанное и эффективное управление воздействием доминант транснационализации позволит повысить уровень качества и результативности менеджмента международного бизнеса как на уровне национальных экономик, так и на глобальном уровне.

Список литературы

1. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь–справочник] / Авт.–сост. [М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева]; под общ. ред. М. Г. Никитиной. Симферополь: АРИАЛ, 2019. 322 с.
2. Cano–Rubio M., Uentes–Lombardo G., Vallejo–Martos M. C. Influence of the lack of a standard definition of «family business» on research into their international strategies // *European Research on Management and Business Economics*. 23. 2017. P. 132–146.
3. Driffield N., Mickiewicz T., Temouri Y Ownership control of foreign affiliates: A property rights theory perspective // *Journal of World Business*. № 51. 2016. P. 965–976.
4. Mathews J. Dragon multinationals: New players in 21st century globalization // *Asia Pacific Journal of Management*. 2006. 23 (1), P. 5–27. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10490-006-6113-0>
5. Aliber R. Z. A Theory of Direct Foreign Investment in The International Corporation/ Ed. by Ch. Kindleberger, Cam., Mass., MIT Press, 1970, p. 28.
6. Rugman A. New Theories of Multinational Enterprise. L.&Canberra, Groom Helm, 1982. 303 p.
7. Iriye A. Toward a Transnational Meeting of Civilizations // *Procedia Social and Behavioral Sciences: Selected Papers of Beijing Forum*. № 2. 2010. P. 7012–7016.
8. Dabic M., González–Loureiro M., Furrer O. Research on the strategy of multinational enterprises: Key approaches and new avenues // *Business Research Quarterly*. 2014. № 17. P. 129–148.
9. Teece D. Business models and dynamic capabilities // *Long Range Planning*. № 51. 2018. P. 40–49.
10. Narula R., Dunning J. H. Multinational enterprises, development and globalisation: Some clarifications and a research agenda. United Nations University. Maastricht Economic and Social Research and Training Centre on Innovation and Technology. Oxford Development Studies. January 2010. 45 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/254405710>
11. Титов А. Н. Тенденции формирования транснациональных корпораций // *Вестник КГУ*. 2011. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-formirovaniya-transnatsionalnyh-korporatsiy>.
12. Обыденнова Н. А. Транснациональные корпорации и их роль в мировой экономике // *Вестник ВУиТ*. 2010. № 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-i-ih-rol-v-mirovoy-ekonomike>.
13. Крейдич Т. В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации // *Вестник МГТУ*. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-transnatsionalizatsii-mirovoy-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii>.
14. Кондратьев Н. И. Современное развитие новых форм и инструментов глобальной экспансии транснациональных корпораций // *Вестник ЧелГУ*. 2013. № 30 (321). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-razvitie-novyh-form-i-instrumentov-globalnoy-ekspansii-transnatsionalnyh-korporatsiy>
15. Fortune Global 500. Time Inc. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fortune.com/global500/list/filtered?non-us-cos-y-n=true>
16. World Investment Report 2018: Investment and new industrial policies. Geneva: United Nations, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf
17. ITU World Telecommunication /ICT Indicators database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itu.int/ict/statistics>.
18. Официальный сайт Института слияний и поглощений и альянсов (Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances) [Электронный ресурс]. URL: www.imaa-institute.org.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019